

A man and a woman are featured in the upper half of the image. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing a bright yellow off-the-shoulder top. The man, on the right, has dark hair and a beard, wearing a brown leather jacket over a white shirt. They are standing in front of a modern, two-story house with large windows and a well-manic lawn. The background is slightly blurred, emphasizing the couple.

Квест НА ОТЦОВСТВО для ОЛИГАРХА

A young girl with blonde hair in pigtails is shown in the lower half of the image. She is wearing a white off-the-shoulder top and holding a large, orange and green striped stuffed dinosaur. In the background, there is a wooden playground with a slide and other children playing, set against a backdrop of more houses and trees under a clear sky.

Аня
ВАСНЕЦОВА

Аня Васнецова

Квест на отцовство для олигарха

«Автор»

2026

Васнецова А.

Квест на отцовство для олигарха / А. Васнецова — «Автор»,
2026

– Моей маме нужен настоящий мужчина, – заявляет девчушка лет пяти-шести, которая только что совершила дерзкий побег из детского садика. И я стал невольным соучастником. – Вот ты настоящий? А жена есть? Девочка, конечно, забавная и милая. Но я здесь для другого. Мне нужна та, которая шесть лет назад воспользовалась услугой ЭКО. Моим генетическим материалом. У меня есть план. Прикинуться обычным работягой, чтобы никто не догадался, о моих финансовых возможностях. Втереться в доверие к мамаше моего ребенка. И... От автора: СЧАСТЛИВЫЙ ФИНАЛ! ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ПОЛЮБИЛ! МИСТЕР ЛЯ-ЛЯ И ГРИША НЕ ДАДУТ СОВРАТЬ!

© Васнецова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Аня Васнецова

Квест на отцовство для олигарха

Глава 1

Оля

– Ну, пожалуйста, – чуть не умоляю я. – Вы плату за квартиру уже поднимали пару месяцев назад.

Сосед, у которого я эту квартиру снимаю, смотрит на меня с превосходством. Ему явно нравится, когда перед ним чуть ли не на коленях стоят.

Гоша. Он же Георгий. Местный бизнесмен. Лямка трусов выглядывает из-под треников. Черные замызганные сланцы на носки. Под распахнутым восточным халатом красуется довольно дорогая футболка известного спортивного бренда. На запястье часы под золото, которыми он гордится. Как и старым, когда-то модным, БМВ.

Этот бизнесмен владеет тремя квартирами. И две из них сдает. Мою и этажом ниже.

– Ничего не могу с этим поделать, – разводит руки. Словно насмехается. – Инфляция и тому подобное, понимаешь же.

Да ты сам ничего не понимаешь, чтобы про это говорить!

– Вообще-то, Оленька, – сосед задумчиво окидывает меня взглядом с головы до ног. В очередной раз оценивает, – любой девушке нужен покровитель и защитник...

Дальше я не слушаю. Знаю, на что этот кобель начнет намекать. А меня от этого воротит.

– Повезло вашей жене. Какой у нее замечательный покровитель, – спешу закрыть дверь. – До свидания.

Меня аж трясет от его вот этих взглядов. Хуже, когда подкатывает Леша из соседнего подъезда.

С той стороны двери раздается недовольный голос соседа:

– Зря ты так. Принца на белом коне что ли ждешь?

Я ничего не отвечаю. Но найти к следующему платежу более крупную сумму придется.

Принц на белом коне... Скажет тоже.

Я давно перестала в подобное чудо верить. Приходится надеяться только на себя. А мужчины, что попадают...

Такое ощущение, что когда-то ухитрилась пропустить того самого, единственного, что предназначен только для меня. Да и вообще любого нормального. Таких всех расхватили. Остались лишь... Эх!

На работе еще шаткая ситуация. Когда туда устроилась в новую клининговую службу, очень радовалась. Платили хорошо, переводили за каждый заказ, можно было легко поменяться сменами.

А полгода назад руководство сменилось. Появились сложности. А за последний месяц я так и вовсе получила в два раза меньше.

На телефон приходит вызов.

Катя, менеджер с работы, что отправляет на вызовы, сообщила адрес и цель нового заказа. А еще...

– Девочки из бухгалтерии обмолвились, что Мегера решила тебе не выплачивать за утренний заказ.

– Как это? – неприятно удивляюсь я.

Мегерой называют Елизавету Николаевну, руководительницу нашего отдела.

– Мол, ты там какой-то дорогой подоконник испортила химическим средством, – делится разведданными Катя. – Вот на выплату компенсации и пошла твоя плата за работу.

– Так я не чистила подоконник! – возмущаюсь я. – В заказе вообще окон не было!

– Я сказал лишь то, что слышала.

Зная Елизавету Мегеру нашу Николаевну, оспорить не получится.

Ну что за несправедливость?! Хоть работу новую ищи.

А это время. И нет уверенности, что что-то подберется с более менее устраивающей зарплатой.

Хочется зарычать и заплакать от бессилия. Руки опускаются. Вот как со всем справиться?

Из комнаты раздается звонкое и грубое:

– Пррры-ынца ждешь? Рржу не могу!

Услышал же. Теперь будет талдычить. Главное не обращать внимание, быстрее отстанет.

А я ведь обещала Алене куда-нибудь съездить. Ее одноклассники в садике постоянно хвелятся, что ездили на море летом. И она очень переживает из-за этого, грустит. Ей тоже хочется съездить на море. Или хоть куда-нибудь. Она и в парк-отель рада. Главное, чтобы там бассейн был.

А как куда-то съездить, если денег не хватает?

На работе все хуже и хуже платят, а цену за квартиру подняли.

Когда захожу в комнату, телефон снова звонит. На этот раз высвечивается имя воспитательницы Алены из детского сада.

– Здравствуйте, Наталья Павловна, – приветствую женщину. – Что-то случилось?

Иначе, с чего бы ей звонить.

– Алена снова сбежала, – огорошивает меня воспитательница.

– Опять бежала? – обреченно выдыхаю я.

– На этот раз заставила Витю Калашникова посадить через оградку.

– Сбежала?! – снова раздается грубый голос со стороны дивана. Очень громкий голос.

– А меня прырротив воли удеррррживают! Спассите!

– Это кто там у вас? – обеспокоено интересуется Наталья Павловна.

– Не обращайтесь внимание, – отмахиваюсь, – Наш Гриша буянит.

Тем временем Гриша продолжает голосить:

– Бежжжать! Бежжжать! Бежжжать! Спассите!

– А... – хочет что-то спросить воспитательница.

Но я не даю, поскорее сворачивая разговор. Не забываю поблагодарить за то, что сообщила о дочке, за ее терпение и прощаюсь.

Скорее принимаю к стеклу. Детский садик находится почти под окнами, как раз напротив дома. Мне отсюда видно большую часть территории.

– Чего там увидела? Пррры-ынца высматрррриваешь?

– Если бы, – отвечаю, заметив Алену. – Бродягу какого-то.

– Бррродягу?

Алена за руку тащит непонятного мужчину в довольно старой, пыльной и потертой одежде.

Не слушая новые вопросы и причитания Гриши спешу обуться и бежать навстречу дочке.

Влад

Машина останавливается неподалеку от нужного адреса. Провинциальный город. Двор среди пятиэтажек. Много зелени, клумбы, детская площадка, старые лавочки, выкрашенные в синий. Немного стареньких машин напротив подъездов. Невысокий забор детского сада.

Вот он, этот дом. Одна из пятиэтажек. Здесь живет моя цель. Девушка, что получила ребенка через ЭКО. Благодаря моему биологическому материалу, который сдал...

Вот так заканчиваются нелепые споры. И чем это обернется, не угадать. Чем-то положительным или катастрофой.

Узнал о ребенке почти год назад. И только недавно смог добиться адреса мамы. Все, что о ней знаю – простая девушка, с финансами не очень, небольшой потребительский кредит, квартиру снимает. Совершенно не такого круга избалованных девочек из золотой молодежи или тех, кто хочет к ним «присосаться», с которым я привык последние годы общаться. Жалко, фото нет.

Живет одна, мужа или сожителя нет. О том, что я ищу встречи, не догадывается.

Будет сюрприз. Как и мне, когда узнал, что уже как пять лет являюсь папой.

Но у меня есть план. И цель. Сразу о моих намерениях она не узнает. Как и о том, кем я являюсь.

– Босс, может не надо? – басовито интересуется Алексей, водитель и по совместительству рядовой сотрудник безопасности.

– Надо, Леша, надо, – вздыхаю я.

И выхожу их машины.

На мне пыльные рабочие ботинки. Потертые спецовочные штаны. Простая однотонная серая футболка. И легкая кожаная куртка. Пыльная, вся затертая, местами с порезами.

Выгляжу как бомж, бывший рок музыкантом.

– Брутально, босс, – подмечает Алексей, оценивая маскировку. – Очки солнцезащитные дать?

И тут же виновато опускает взгляд, когда встречается с моим.

Последний штрих. Вытаскиваю симку из своего телефона. Переставляю ее в один из самых дешевых смартфонов, что нашел в интернет-магазине. Специально ножом царапал его, тер песком, и немного треснул защитное стекло.

Мой телефон отправляется в салон авто. Новый-старый ныряет в карман куртки.

Готов.

Прощаюсь с Алексеем.

– Вы, если что, босс, звоните.

– Леша, вали уже. Палишь меня.

И машина, поднимая дворовую пыль, укатывает.

Уже собираюсь направиться к нужному дому, как меня привлекает происходящее у оградки детского сада. Мальчик и девочка пяти или шести лет. Карапузы, в общем. И если девочка стоит по эту сторону оградки, то мальчик, испуганно глаза по сторонам, по ту.

– Ты мужик или не мужик? – девочка, уперев руки в бока и надув сурово губки, отчитывает мальчика. Светлый летний костюмчик на ней, как и непослушная челка, слегка колышутся ветерком.

– Не получается, – жалуется мальчик, опасливо оглядываясь назад. Рубашка, заправленная в шорты, носки почти до колен.

Потом поднимает с травы мягкую игрушку. Длинную такую. Почти метр. Оранжевую. И пятнистую. Чем-то игрушка напоминает змею из мультфильма «Тридцать восемь попугаев».

Малец пытается ее перебросить через оградку. Но длинна игрушки не позволяет той беспрепятственно преодолеть преграду. Крупная башка с выпученными глазами и высунутым языком цепляется за край оградки, и питон летит обратно на траву.

– Вот видишь, – мальчик разводит руками. – Может, я пойду?

Последнее звучит жалобно.

– Быстрее кидай! – приказывает девочка. – Не успеешь, нас увидят, и тебя накажут!

– Это тебя накажут. А я вернусь, – спорит малец через прутья оградки.

– Поздно, – цокает девочка. – Побег совершен. Мы с тобой повязаны.

И показывает через оградку язык.

Усмехаюсь на такое заявление. Не выдерживаю и интересуюсь:

– Ты откуда таких слов нахваталась?

Малыши, увлеченные спором между собой, не замечали меня. А теперь резко поворачиваются на голос. Смелость мальчика окончательно капитулирует. Как и его удаляющиеся пятки.

Девочка хмурится.

– Из-за тебя мой жених убежал, – упрекает меня. – Кто мне Мистера Ля-ля достанет?

При этом с интересом разглядывает меня.

– Мистера Ля-ля? – переспрашиваю ее.

– Его, – указывает валяющуюся в траве, по ту сторону оградки, мягкую игрушку в виде питона. Или удава. Не герпетолог я. – Доставай ты. Пока кипиш в садике не подняли. Я без него не уйду, понятно?

Ну, последним испугала, так испугала.

– Я могу тебя и обратно пересадить, – хмыкаю.

– Эй! Не надо! – уже более жалобно говорит девочка. – Я через забор увидела, что мама пришла домой. Вот и бегу к ней. Вон там наш подъезд.

И указывает на дом, в котором живет моя цель.

– Пожалуйста! – складывает ладошки в умоляющем жесте. Смотрит на меня большими жалобными глазищами.

Разум понимает, что девочку нужно вернуть в детский сад. Но вот ее глаза...

– Так тебе же потом от мамы влетит, за то что сбежала, – мой разум еще пытается за что-нибудь зацепиться.

– Пускай, – легкомысленно отмахивается девочка. – Зато с мамой посижу, пока она снова на работу не ушла. А там Наталья Павловна выведет всех гулять. Тогда и вернусь в садик.

Длинные мои руки хватает, чтобы дотянуться через прутья до мягкого удава. Пара секунд, и девочка обнимает длинную мягкую игрушку. Перехватывает совскими ручками тело диаметром в двадцать сантиметров.

Это выглядит забавным. Из-за выпученных глаз змеи и болтающегося языка, кажется, что девочка душит удава.

– Спасибо, – малышка не забывает о вежливости. – А ты чего тут забыл? Я тебя никогда не видела.

Вежливость не мешает ей быть прямолинейной.

– Решил пожить тут, – хмыкаю я. Забавляет меня эта девочка. – Вот найду подходящую квартиру, так сразу заживу.

– Это тебя к дяде Гоше, – сообщает малявка. – Я отведу.

И хватает меня за руку. Тащит в сторону нужного мне подъезда. Чуть ни бегом.

Я, конечно, уже сам, заранее вышел на некоего Георгия, что готов сдать квартиру. Но, что уж там, пускай девочка ведет.

– Я Алена, – представляется девочка. – А как тебя зовут?

– Я Влад, – представляюсь в ответ.

– А по жизни кто? – малышка снова удивляет жаргоном.

– Так у кого понабралась слов таких? – снова спрашиваю ее.

– Дядя Леша из соседнего подъезда так говорит, – без колебаний сдает «учителя». – Он к маме пристает часто, жениться, наверное, хочет. Иногда меня конфетами угощает.

– И что, твоей маме нравятся его приставания? – интересуюсь у Алены.

– Не-а, – мотает та головой на ходу. – И мне не нравятся. Он не красивый. И, как мама говорит, ничего не умеет. И глупый.

– А маме твоей какой нужен? Красивый и умный? – усмехаюсь. – А впридачу богатый?

– Не-а, – снова мотает головой Алена. – Мама говорит, что нужен настоящий мужчина.

И неожиданно спрашивает меня:

– Вот ты, настоящий мужчина?

Без промедления и сомнений отвечаю:

– Самый что ни на есть настоящий!

Даже хлопаю себя кулаком по груди для укрепления мнения.

– Разве не видишь? – выгибаю дурашливо бровь.

– Ой! Какие красивые часики! – восклицает Алена, уставившись на мою руку.

И только сейчас понимаю, что коллекционные часы я забыл снять. Сроднился с ними, что не чувствую. Конспиратор, блин.

Они очень замены и привлекают внимание. Дорогушие, машины стоят дешевле. Но куда уже деваться. Пусть будут. Не выкидывать же. Главное, не светить ими. Прячу под рукав.

– Не очень дорогие, – отмахиваюсь от слов девочки. И решаю поскорее отвлечь. – Ну, так похож я на настоящего мужчину?

Мы как раз входим в подъезд.

– Мистера Ля-ля ты спас... Меня не заложил... – задумывается девчушка. И заключает.

– Поступок настоящего мужчины.

И снова неожиданно спрашивает:

– А жена есть?

– Пока нет, – усмехаюсь я. – Кого-то предложить хочешь?

На втором этаже останавливаюсь напротив двери, которую я снял. Ключ нахожу под ковриком. Все, как объяснял мне по телефону Георгий.

– Алена! – сверху раздается очень взволнованный и сердитый женский голос. – Ты с кем там?!

– Мам! – кричит девочка, задирая голову, – Я тебе настоящего мужчину нашла!

Этого мне еще не хватало.

У меня тут есть своя цель. И сватать другим не нужно.

А еще даже представлять не хочу, что напридумывает себе девушка, когда увидит свою дочку с неизвестным взрослым мужчиной. Объясняется потом. Зачем мне эти разборки?

Слышу, как девушка спешит спуститься. Похоже, объяснений не миновать.

Глава 2

Влад

– Вы кто? – еще толком не появившись (пока вижу только стройные ножки и край сарафана), девушка задает мне вопрос взволнованным и сердитым голосом. – Алена, отойти от дяди!

К концу фразы она наконец появляется целиком, спустившись к нам на этаж. Хватает дочку за руку, оттягивает себе за спину. И требовательно смотрит на меня своими ясными и прекрасными глазами.

Ух, какая!

Стройная, необычайно красивая. Светлые волосы рассыпаны по плечам и спине. Минимум макияжа. Естественная красота и свежесть майского утреннего ветерка в лесу. Вот такой образ рождается в моей голове, при виде этой девушки.

Нереальный контраст с девушками, что составляют большинство в высших тусовках.

Это единственное сокровище на целый город? Или для провинции это нормально?

Похоже, Влад, ты не там девушек искал.

– Я вам вопрос задала, – напоминает мама Алены.

Каюсь, засмотрелся.

– А как вас зовут? – интересуюсь в ответ.

Ну а что? Вдруг это та самая Оля Василькова, которую я ищу?

Пусть и небольшой шанс. В моем представлении, незамужняя дама, что сделала ЭКО, вряд ли такая красавица. Такие вот, как эта, без мужского внимания не остаются.

Хотя, если Алена говорила, что ее маме нужен настоящий мужчина... Значит, у нее никого нет.

Так, Влад. Держи эмоции под контролем. Ты здесь ни за этим. Если приударить за этой девушкой, то можно навредить плану.

Взгляд, которым меня награждает мама Алены, красноречивей любых слов.

Тут и оценка моего внешнего вида, и тот момент, что рядом дочка, а я, мутный тип, непонятно зачем был с ней рядом.

– Серьезно?! – грозно хмурит бровки, что на ее нежном красивом личике выглядит совсем мило. – Еще и клеитесь ко мне? Кто вы, вообще, такой?

И бросает грозный взгляд на дочку, которая хотела что-то сказать. Возможно, в мое оправдание. Алена «проглатывает» язык.

– Ну, – показательно оглядываю себя и заключаю, – точно не принц на белом коне.

От чего девушка чуть не прыскает от смеха. Но очень вовремя сдерживается. Если бы не смотрел на нее внимательно, то и не заметил бы.

– Я настоящий мужчина, – тут же заявляю я, гордо выпятив грудь. Ох, и понесло меня. – Вам же дочка сказала.

– Ну, то, что не принц и не на коне, вижу, – очень серьезным тоном и с таким же лицом соглашается мама Алены.

Хотя, видно, эмоции наиграны. Ей хочется улыбнуться. Но сдерживается. Взгляд девушки потеплел. Уже не смотрит, как на забравшегося на кухню бомжа. Какие же у нее красивые и выразительные глаза...

Тем временем, девушка продолжает:

– А тем, что он настоящий мужчина хвалится каждый первый. Вот только почти внутри каждого такого вместо сурового мачо оказывается почти несладкий жиденький киселек или жирненький студень и холодец.

Последнее произнесено с какой-то еле уловимой грустью и разочарованием.

– А ты – домой, – подталкивает дочку вверх по лестнице. – У нас тобой будет очень серьезный разговор.

И Алена, опутив взгляд, вяло и молча чешет на этаж выше. Ее мама отвернувшись, поднимается следом.

Просто так отпустить девушку не в моих правилах. Раунд будет за мной.

– Не в моих правилах хвастаться, – с нарочитой ленцой в голосе замечаю я. – И не буду. Просто, обычно девушки сами убеждаются, что я сделан из стали. А мое сердце – ревущий и сжигающий топливо шестилитровый двигатель, распространяющий мощное испепеляющее пламя.

Да, по-мальчишески пафосно. Но эта девушка что-то расшевелила во мне такое. Тот самый азарт юнца, что пропадает с возрастом и после многочисленных партнерш.

И я отдался порыву. А почему бы и нет? Я сейчас все равно, как бы и не я. А другой человек.

– И что забыл в нашем подъезде такой пламенный автослесарь? – усмехаясь спрашивает девушка, на секунду остановившись.

А она умеет шутить. Это я люблю.

– Вот в этой квартире живу, – наглядно вставляю ключ в дверной замок. – На новоселье пойдете?

– У Гоши квартиру снял? – удивленно приподнимает бровки.

Но тут же принимает безразличное лицо и поднимается дальше. Напоследок заключает:

– Соболезную.

Свое имя так и не сказала.

Жаль.

Да, не-е. Слишком уж будет шоколадно, если она и окажется той самой мамашкой, сделавшей ЭКО. Вообще, удивительно, что ее дочка ей мужчину ищет. Правда, она говорила, что какой-то дядя Леша к ней клеится. Нужно будет выяснить, кто это такой. И отбить желание этого дяди, который ни Алене, ни ее маме не нравится, подкатывать.

Заходя в квартиру, в очередной раз напоминаю себе о том, в чем состоит моя цель. И план. В который не входит завязывание отношений с посторонними. Мне нужна только мама моего ребенка. И, конечно, сам ребенок.

Осмотревшись, начинаю понимать, отчего мама Алены мне соболезновала. Мало того, что вся обстановка это возврат в начало девяностых, а то и восьмидесятые, так еще в санузле небольшая лужица. А к смесителю боюсь притрагиваться. Выглядит так, что от прикосновения развалится и устроит тут фонтан с холодной и горячей водой. А мне нужна квартира, а не термальная спа-зона.

Звоню Георгию, и вызываю сюда.

Тот приходит. И, лениво почесывая ягодицу, заявляет:

– Так нормально тут все, – всем своим видом показывает, что не понимает претензий.
– Все соответствует цене за съем.

И добавляет:

– Ну, если че не нравится, так поправь. Долго ли? Так все делают.

И продолжает наставительно:

– Нам ли, настоящим мужикам, бояться работы?

И разворачивается, собираясь уйти.

Быстро подумав, решаю не спорить. Может, настоящий небогатый рукастый мужик даже и звонить бы никому не стал? Взял бы и починил молча. Может. Ладно, буду вживаться в роль.

– Инструмент есть? – окликаю Георгия, пока тот не ушел.

– Дам, если смеситель поменяешь у соседки, – быстро реагирует на вопрос Георгий. – Каждый день мне про него напоминает. Совсем эта баба меня разорить хочет. То мастера ей вызови, то плату за квартиру не повышай. А ведь инфляция и все такое. Ну, сам понимаешь.

Ага, понимаю. Ты за мой счет в обоих съемных квартирах работу выполнить хочешь.

Но я соглашаюсь. Так как знаю, что вторую квартиру он сдает моей цели.

Вот и предлог навеститься ей в гости.

Глава 3

Влад

Дальше все просто.

Подняться на этаж выше. Взять у Георгия инструмент...

Мда... Просто не получается. Георгий никак не может найти нужный инструмент.

Ага. Самый настоящий мужик. Никак иначе. В итоге, двадцать минут провожу в его квартире. И он отдает все, что смог найти. Из того, что по его мнению напоминает подходящий инструмент.

– А паяльник мне зачем? Угрожать смесителю, чтобы перестал течь?

– Ну, я не знаю, – Георгий пожимает плечами. И пытается выкрутиться. – На месте разберешься. Мало ли...

Мало ли?

Тяжело вздохнув, беру все, что дают, выхожу из его квартиры и нажимаю кнопку звонка соседней. И...

Второй раз нажимаю.

– Похоже, побежала свои полы мыть, – заметив мои безуспешные попытки, Георгий неторопливо отпирает дверь соседки своим ключом. – Это хорошо. Вернется, скажу, что сам починил.

Внимательно смотрю на этого самого «настоящего».

Тот снова пожимает плечами, комментируя:

– Ну а тебе-то какая разница? Я же тебе инструмент даю.

Интересная логика.

Отвечать на это, только портить впечатление от диалога.

Георгий уходит. А я оказываюсь в квартире своей цели. Прикрываю за собой дверь. Потираю от предвкушения руки. Сейчас я тут все осмотрю. Все о ней узнаю. Какая ты, Оля Василькова?

И как выглядит мой ребенок?

Обстановочка, конечно...

Не, так-то все очень чисто, аккуратно и уютно. По крайней мере, в прихожей и на кухне, куда мне открывается вид от входной двери. Правда, все старенькое. Обои, видно, что недавно меняли, кое-какая техника довольно свежая, но это не сильно меняет общую обстановку.

Рассуждая, проговариваю вслух свои мысли:

– Откуда начнем?

И тут мне кажется, или из комнаты, что дальше по коридору, слышится какое-то шуршание.

Все-таки дома кто-то есть?

– Здравствуйте! – тут же обозначаю свое присутствие и спешу объяснить, зачем проник в квартиру. – Меня Георгий привел. Я у вас сантехнику чинить буду...

Путем договорить не успеваю, как из комнаты кто-то громко и странным голосом орет:

– Спассите! Удерррживают незззаконно! Похххитители! Рррабссство!

Не понял...

Иду в комнату. Спешу разобраться.

И вижу ЕГО.

На диване. В большой клетке.

Смотрю с удивлением. А он смотрит с таким же удивлением на меня. Удивление прямо-таки читается в его глазах.

Высокий, белый... в перьях.

Здоровый изогнутый клюв раскрывается. И вопрос большого хохлатого попугая (без понятия, какой породы этот пернатый) звучит очень подозрительно и особо задумчиво:

– Прррыц?

Пока я втыкаю в суть вопроса, попугай с еще большим подозрением задает новый:

– Бррродяга?

Даже глаза прищуривает.

Будто спрашивает совершенно иное. Например: «Ты Штирлиц?».

– Принц, конечно! – уверено отвечаю.

Мысленно не обращаю на бредовость ситуации.

– Прррыц?! – с еще большим удивлением и даже надеждой переспрашивает попугай.

– Самый что ни на есть настоящий прынец, – подтверждаю я. – А ты кто?

И прохожу в комнату. Где тут фото мамы и ребенка в рамочке? Должна же быть, так?

– Гррри-и-иша! – растягивает свое имя попугай.

– Будем знакомы, Гриша, – говоря, продолжаю осмотр.

Но в тишине это сделать не получается.

– Пррыц! Ссвободу попугаям! Ссвободу попугаям! Ссво...

И заладил одно и тоже на одной волне. И громко. Вот же ж...

Пока пернатый испытывает на прочность мои барабанные перепонки, я осматриваю всю комнату. И не нахожу искомое.

Условно разделяю комнату на две части. Взрослую и детскую. Вторая определяется очень легко по характерным предметам интерьера и игрушкам. И хоть порядком, но хаотичным.

Все это принадлежит девочке. Дочка, значит.

Хм... Совпадение ли?

А вот в первой половине все упорядочено. А еще, к моему несчастью, куча стопок из книжек, документов, просто предметов, расставленных плотно друг к другу в одном из углов. А все полки, как закрытые так и открытые, девственно пусты. И чисты. На сверкающем журнальном столике покоится тряпочка, которой, видимо, протирали пыль.

Как же не вовремя устроили тут генеральную уборку.

Перелопачивать вещи в плотных стопках?

Сколько это времени займет, прежде чем найду какие-нибудь фотографии? Если они вообще есть. Вдруг только в памяти телефона?

К тому же раскидаю вещи. А так аккуратно сложить обратно не получится.

Осмотр детских вещей тоже ничего не дает. Кроме рисунка. Больше схематичного, но со всем старанием. На нем изображена, по всей видимости, сама девочка, ее мама, которую держит на руках огромный накаченный мужик.

Сверху даже подписано корявенько: «Я», «МАМА», «ПАПА».

Как-то в груди некомфортно становится. Почему-то представляется, как девочка грустит и мечтает, чтобы у нее появился папа. Самый лучший и сильный папа на свете.

Отчего-то в образе дочки предстает Алена. Даже мотаю, пытаюсь сбросить наваждение.

Ладно, сначала займусь официальной причиной, почему я здесь оказался. Поменяю смеситель.

А там, может, и хозяйка квартиры придет. И я ее, наконец, увижу.

Так... Ванная комната. На стене, отделанной пластиковыми панелями, побелевший от налета старый смеситель. Вижу и следы течи. Смеситель и сейчас капает. Прямо в месте, где соединяется с трубами.

На полу лежит коробка с новым смесителем. Очень дешевеньким. Достая, держу в руках и боюсь повредить. То ли из пластика сделан, то ли из жести толщиной с фольгу.

Видели бы меня сейчас бизнес партнеры и привычная тусовка. В потертой рабочей одежде, с гаечным ключом в руках. К тому же, успешно меняющего смеситель. И все это под ор неумолкающего попугая.

Несмотря на то, что у моего бати всегда были деньги, и в немалом количестве, я был белой вороной среди детей его корешей. Мне всегда нужно было что-то делать самому. И интересно, и хотелось доказывать, что сильнее, умнее, умелей и просто лучше всех.

Перло все это изнутри наружу с небывалой силой. Я интересовался всем. Ко всему тянул свои руки. Хотелось все попробовать, покрутить, прикрепить, разделить, решить интеллектуальную задачу или выйти на борцовский мат.

Во что только не влезал по юности. Подростком возглавил крупную группу парней, с которыми пытались в том возрасте наладить бизнес ремонту и тюнингу байков и велосипедов. Чем помешали другой группе. Которых возглавлял такой же отмороженный и безбашенный, как я.

Это был Глеб (герой романа «Папа олигарх для маленькой принцессы»). Чуть ли не войну устроили. Покалечили немного друг друга. А потом стали лучшими друзьями. Если можно дать такое определение людям нашего уровня и нашим деловым взаимоотношениям.

Сам я смеситель до этого ни разу не менял. Но сложно ли это, если всегда что-то делал сам руками?

Ни капли. Плюс, на всякий случай подсмотрел в интернете. В итоге, новый смеситель стоит на месте старого. Работает, и ни течет там, где не должен.

К этому времени попугай меняет репертуар.

– Прррынци! Жррать дай! Жррра-а-ать! Жррра-а-ать!

Решаю все же ему ответить пока мою руки.

– Как найду свою прррынцесу, так сразу накормлю.

В ответ доносится:

– Ессть прррынцесса! Ессть! Тут! Тут! Жрррать!

И зачем-то попугай добавляет:

– Ба-а-абе цсссветы! Детям моррроженое!

– Я тебя услышал.

И тут слышу звук отворяемой двери и незнакомый хрипловатый мужской голос:

– О-оль! Встречай гостей! – наглый тон, и уверенный топот по прихожей. – Я тебе тут букетик принес. И Аленке... Ха! Аленку! Ах-хаха!

Сам сказал, сам поржал.

Ухожер в мои планы совершенно не входит.

Ну что же? Пойду встречу этого гостя. Где там паяльник был?

Глава 4

Влад

Пока выхожу из санузла, мой мозг что-то «царапает». Что-то я упускаю. Что-то в словах этого «ловеласа».

– О-оленька-а? – видимо, никак не может найти здесь ту, которой тут и нет. – Олюньчи-и-ик?

Когда появляюсь в прихожей, «кавалер» оказывается спиной ко мне, входит в комнату. А там и без меня есть кому встретить гостя вопросом.

– Пррры-ынц?

– Че? – ошарашено тупит «жених» с цветами.

Мне отсюда видно, что он их сорвал с какой-то местной клумбы.

– Прррынц? – повторяет Гриша.

– Ты за кого меня принимаешь? – оскорбленно и очень возмущенно воспринимает вопрос гость.

Я бы сказал болезненно.

– Значит бррродяга?

– Ну, – разговор с попугаем обескураживает «жениха», – это авторитетней.

– Бррродяга, – повеселевшим тоном обращается к нему Гриша, – жррррать дай!

Почесав затылок гость зло сплевывает:

– Суп из тебя сделать надо! Вот и будет пожрать.

– Грррубиян!

Гость разворачивается и собирается, по всей видимости, уходить. Но натывается на меня.

А я злой. Очень злой. Не знаю почему, но выбесил меня этот «ловелас». И взгляд у меня сейчас, соответственно... соответствующий.

Отшатывается гость, когда неожиданно для себя в темном коридоре натывается на высокую мужскую фигуру с недобрым взглядом. С паяльником в руках.

– А ты кто? – больше с испуга спрашивает «ловелас», чем от любопытства.

Отвечает за меня пернатый.

– Пррры-ынц!

– Ты чего тут делаешь? – с каждой секундой «кавалер» набирает очков уверенности.

Наверное, это что-то природное. Считать, что ты можешь задавать любому вопросы и требовать, а эти любые обязаны тебе отвечать.

Показываю правую руку с ящиком под инструменты.

– Георгий попросил смесить поменять, – решаю начать пока со слов.

Нужно дать человеку шанс. Вдруг, мое мнение об этом индивиде крайне неверное?

– А, понятно, – немного выдыхает гость, расслабляясь. Но берет себя в руки и уже через мгновение строит из себя крутого авторитета. Даже тон меняет. На того самого крутого авторитета, наглого и уверенного, что ему все дозволено. – Ясно, Ясно.

Даже цыкает с ленцой через зубы.

– Это дело хорошее, – благоволяет меня своей похвалой. – Для нормальных пацанов. Пацанов?

– Меня пацаном могли лет двадцать назад называть, – выдаю, надвигаясь на гостя. Хорошо иметь высокий рост и крепкое сложение. – И то смельчакам зубы выбивал. А сейчас так назвать меня никому и в голову не придет.

Не знаю, что там напридумывал себе «кавалер», глядя мне в глаза, но его тон меняется.

– Ну, это... Звиняй. Попутал малясь. Понял, ты из уважаемых. А это...

Тут он начинает внимательно вглядываться в мою левую руку.

– Там у тебя чего?

Только сейчас разглядел паяльник?

– А это аргумент, – многозначительно поднимая предмет к его лицу. – Знаешь, как его можно применить?

– Да, говорю же... – гость осторожно обходит меня вдоль по стеночки прихожей. Оказывается ближе к двери. И даже выходит в подъезд, загораживая проход. – Осознал все. Ты из уважаемых. Я исправлюсь. О!

И тут внимание «кавалера» снова возвращается к моей руке.

– Вот это котлы! – восхищается. – Зачетные!

Черт! Часы мои спалил!

– Где такие взял? – во взгляде подозрительность.

– Там их уже нет, – не очень добрым тоном отвечаю на вопрос.

Но патом мысленно одергиваю себя. И спешу исправить ситуацию.

– Шутка, – усмехаюсь. – На маркетплейсе заказал. Реплика, качественная подделка.

Вообще, недорогие. Но смотрятся качественно.

Мне нужно не забывать, что играю тут простого работягу.

– Это да... – снова чешет гость затылок.

Похоже, на этот раз выпутался.

И тут меня осеняет. Не зря мозг все это время пытался анализировать и понять, что же меня «царапает». И я спрашиваю:

– Тебя как зовут?

– Леха я, – приосанивается «ловелас».

Леха... дядя Леша. Наконец обращаю внимание на деталь, что подсознательно мешала. Это шоколадка в руке горе ухажера.

Как он там сказал? Аленка для Аленки?

Вот же!

Чтобы пазл полностью сложился и для исключения простого совпадения, достаточно девочку расспросить про ее маму.

Мама же ее могла обратно в детский сад отвести. А там оградка как раз напротив двора. Выведут деток на улицу, как раз переговорю с малышкой.

– А это... снова что-то хочет спросить Леха.

И опять он набирается храбрости. И наглости. А еще встал на самом проходе. Не уходит. Все любопытствует.

Ну, правильно. Все по канонам. Я же его не бью и ничего такого не делаю. А значит что? Значит, по мнению подобных Лехе, что слабоват для этого.

На таких дипломатия действует очень плохо. Что ни говори человеку или объясняй – без толку. А вот другой метод, более действенный...

Нужно самому наезжать и всем своим видом показывать, что готов в любую минуту порвать собеседника.

– Ты долго тут будешь проход загораживать? – надвигаюсь на Леху. – Или мне поторопить тебя паяльником?

Все, все! – тут же торопится освободить коридор «кавалер», теряя уверенность и наглость. Спешит покинуть подъезд.

А я выхожу из квартиры Оли Васильковой. И стучу в дверь Георгию.

– Все сделал. Дверь закрывай, – команду ему.

А сам спешу на выход. Найду девочку, сразу же спрошу имя ее мамы. И фамилию заодно. Тем самым расставляю все точки. Над любыми буквами, где те должны стоять.

Закидываю инструменты Георгий в свою квартиру и выхожу на улицу.

К моей удаче, Алена обнаруживается на детской площадке перед домом. Там куча детей. И парочка молодых мамаш на лавочке за ними приглядывает.

– Вла-ад! – кричит девочка, завидев меня.

Почему эта малышка не в детском саду? А если с ней может что-то случиться...

Ну, сейчас она мне все расскажет.

Малышка машет своими маленькими ручками, приглашая.

Когда подхожу, спрашиваю в лоб:

– Твою маму Олей зовут?

– Да, – не раздумывая кивает Алена.

Значит та девушка в подъезде... И вот эта милая и забавная девочка являются...

Пара мгновений требуется мне, чтобы свыкнуться с новой реальностью.

Но когда мыслительные процессы приходят в норму, обстановочка вокруг меняется. На меня надвигается группа детей. Лица и другие открытые участки кожи ребятни покрыты странными штуками. Начинаю ощущать себя героем фильма про нашествие каких-нибудь инфицированных, мутантов, или зомби.

– Что происходит?

Глава 5

Влад

– Мы витлянкой болеем, – хвастается самый младший из детей. Под конец фразы шмыгает носом.

– Катька, Дениска, Варя, Алиса, я и Тима, – подсказывает девочка постарше, указывая на каждого пальцем.

Ветрянкой? Так вот, что значат эти красные прыщи! Что-то краем уха слышал про такое. Вроде дети таким болеют.

Перевожу взгляд на Алену. На ней никаких признаков ветрянки нет. Тогда, почему она тут?

Вообще, теперь смотрю на девочку совершенно другими глазами.

Это же мой ребенок! Моя дочка!

– А ты тоже болеешь? – спрашиваю ее.

Присаживаюсь на корточки, чтобы быть на уровне ее лица.

К этому моменту дети окончательно «берут меня в кольцо». Рассматривают с интересом.

– Наоборот, – беззаботно качает головой... дочка. Моя дочка.

Так... Ничего не понимаю. А она что среди этих инфицированных делает?

Кто посмел заражать моего ребенка?!

– Тогда чего ты тут делаешь? – спрашиваю Алену и хочу уже увести ее подальше от этих детей. – Почему мама тебя в садик не отвела?

– Так потому и не отвела, – объясняет дочка. – Мама оставила заболеть ветрянкой. За мной присматривает мама Маши и Тимы.

Маленький пальчик Алены указывает на представившую всех девочку и самого младшего ребенка. Того, кто рассказал про ветрянку. А до этого кивнула на мамашу с коляской у лавочки.

Еще больше ничего не понимаю. За красотой Оли Васильковой скрывается садистская натура, что хочет заставить мучиться ребенка от болезни?

– А для чего болеть-то? – насколько можно коротко выражаю недоумение. Остальные красноречивые слова и фразы проглатываю.

– Чтобы взрослой потом не болеть, – пожимает Алена плечами.

– Если болеть взрослым, – пытается объяснить Маша, – то становится плохо. Очень плохо.

Что-то я такое тоже слышал. Краем уха и очень давно.

– Мама говорит, что взрослые даже умирают от ветрянки, – страшно выпучив глазки, делится новостью другая девочка.

При этом вся эта малышня меня окружила и стоит довольно близко.

– Поэтому мы болеем сейчас, – говорит мальчик постарше. Дениска, вроде. – И все хотят от нас заразиться. Круто, да?

Обводит взглядом всю детскую площадку, где играют и другие дети.

Самый мелкий пацаненок, названный Тимой, тянет ко мне свою ладошку в красных пупырьках и предлагает:

– Могу плюнуть в тибя? Хотис?

– Тогда точно заболеешь, – комментирует его сестра Маша. – Лучший способ.

Обрадовали.

Как раз в этот момент Алена догадывается задать самый важный в этой ситуации вопрос:

– А ты в детстве болел ветрянкой?

А я понятия не имею, болел ли ветрянкой?

– Ну? – требует ответа Тима. – Плюнуть?

Вот же вирусные беспредельщики! Или это не вирус?

Нужно срочно свалить подальше от этой компании. И Алену забрать. Думаю, ее тут уже успели назаражать.

Отвожу ее немного в сторону. Мои действия не укрываются от мамаш на лавочке. Те и так пристально за мной наблюдали, а сейчас так и вообще привстали.

Курицы наседки, блин. Блюдут. Охраняют.

Так-то правильно делают. Но мне это сейчас не на руку.

Негромко спрашиваю девочку:

– Скажи, твоя мама жениха себе ищет?

Понятия не имею, что об этом знает девочка. Но если знает, то может выдать что-нибудь ценное.

– Не-а, – мотает малышка головой. – Они, бывает, ее ищут. А она нет.

– А почему? – удивляюсь.

Так-то не очень логично на мой взгляд. Одна, с ребенком. Тяжело же. Красивая. А денег особо нет. Молодая, любви должно хотеться. Требоваться мужское плечо... Что там девушкам еще нужно?

– Потому что все мужчины не настоящие, – отвечает на вопрос девочка.

Ну, про то, что маме нужен настоящий мужчина, я уже слышал.

Когда сюда ехал, вообще, не ожидал, что мама моего ребенка сразу мне понравится. А ехал я сюда зачем?

Правильно, за семьей. Мне очень нужна семья.

Изначально семья потребовалась для достижения очень выгодного проекта связанного с политикой и получения щедрого гос финансирования.

И моему партнеру и другу Глебу очень с этим повезло. Он сам случайно наткнулся на дочку, и ее маму, что когда-то там от него залетела. Причем девушку простую и правильную. С настоящей любовью к Глебу. А не к его влиянию и деньгам. (События из романа «Папа олигарх для маленькой принцессы»)

У меня же в окружении не было ни одной подходящей девушки, с которой можно было бы создать семью. А я не хочу ребенка от кого попало. В моих представлениях о семье, подобное не приемлемо. Мой ребенок должен жить с нормальной мамой. А не с легкомысленной девушкой, избалованной деньгами или влиянием папочки. Не с той, что решила на малыша, ради того, чтобы остаться со мной. В особенности, с моими деньгами.

Мне нужна настоящая женщина. Неизбалованная, любящая. Возможно, это все наивно с моей стороны, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.